

В. Комаровский

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНТИНГЕНТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-200-220

Статья принята к печати 28.10.2021.

В связи с активизацией лоббистских усилий по привлечению дополнительных контингентов трудовых мигрантов, проблема трудовой миграции заметно актуализировалась для таких значимых секторов экономики, как строительство и агрокомплекс, для столичной агломерации, разрабатывающей грандиозные планы различных направлений строительной деятельности. Подавляющую часть иностранной рабочей силы (далее ИРС) поставляют страны ближнего зарубежья, входящие в СНГ и ЕАЭС. Цель данной работы – реконструировать картину распределения по регионам России рабочей силы, представленной гражданами стран – участниц СНГ.

Выходцы из постсоветских стран составляют подавляющее большинство трудовых мигрантов на территории нашей страны, что характерно как для предшествующего, относительно стабильного периода привлечения и регулирования внешних миграционных потоков (вплоть до 2019 г.), так и для периода пандемии, охватившей мир в 2020 г. И, судя по всему, ожидать скорого завершения данной форс-мажорной ситуации не приходится [1]. К ней необходимо приспосабливаться.

Что касается национальной принадлежности (гражданства или места постоянного проживания) трудовых мигрантов из стран СНГ, то результаты анализа позволяют говорить об определенной специализации контингентов выходцев из тех или иных государств, о занятии ими конкретных ниш на рынке труда России [2; 3; 4].

Можно ли говорить о сосредоточении выходцев из отдельных стран в конкретных регионах? Ответ на этот вопрос неразрывно связан и со специализацией, и с их востребованностью в различных сферах экономики. Представляется, что актуальность данного аспекта миграционной политики по мере хотя бы частичного восстановления потоков трудовых мигрантов из сопредельных стран будет возрастать. Формирование объективной картины привлекательности «для них» и востребованности трудовых мигрантов из конкретных стран в конкретных регионах выступает крайне важным

компонентом эффективной политики адаптации и интеграции иностранных граждан.

Роль данного фактора определяется не только профессионально-квалификационной структурой импортных кадров, уровнем их образования, но и во многом – социально-культурным багажом приезжих, хотя и вышедших из «новой социальной общности – советского народа», но успешных достаточно далеко уйти по выбранному их странами пути национально-государственного строительства [5; 6; 7].

К сожалению, сложность подобного анализа обусловлена особенностями миграционного и статистического учета, не позволяющими напрямую анализировать ситуацию в регионах РФ в разрезе присутствия ИРС из конкретных стран СНГ. В силу объективных и субъективных причин Росстат публикует данные по миграционной ситуации в следующих форматах.

Данные о миграции, полученные в результате разработки поступающих от территориальных органов МВД РФ форм федерального статистического наблюдения (с 2019 г.), которые составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по **месту жительства** и при регистрации по **месту пребывания** на срок 9 месяцев и более [8, с. 238, 240-241; 9, с. 75, 76].

Граждане Республики Казахстан, Республики Армения, Киргизской Республики осуществляют трудовую деятельность без разрешительных документов (разрешений на работу, патентов). По данным стран приводится численность тех граждан, которым выдается разрешение на работу или патент (являются квалифицированными специалистами или студентами, работающими во время обучения) [9, с. 75, 76].

Не менее существенной проблемой для предметного анализа, как и для миграционной политики в целом, выступает колоссальная дифференциация регионов по востребованности ИРС и их привлекательности для потенциальных мигрантов. Несмотря на все программы по снижению пространственной дифференциации регионов и территорий, потенциал столичной агломерации, как и ряда других крупнейших экономических центров, многократно превосходит возможности остальных регионов, что предопределяет не только существенный приток ИРС, но и отток местных кадров из менее развитых регионов.

Таким образом, основными потребителями крупнейших контингентов ИРС выступает ограниченное число российских регионов. Остальные регионы привлекают трудовых мигрантов, но в ограниченных масштабах. При этом соотношение различных национальных групп трудовых мигрантов наглядно высвечивает проблемы региональных рынков

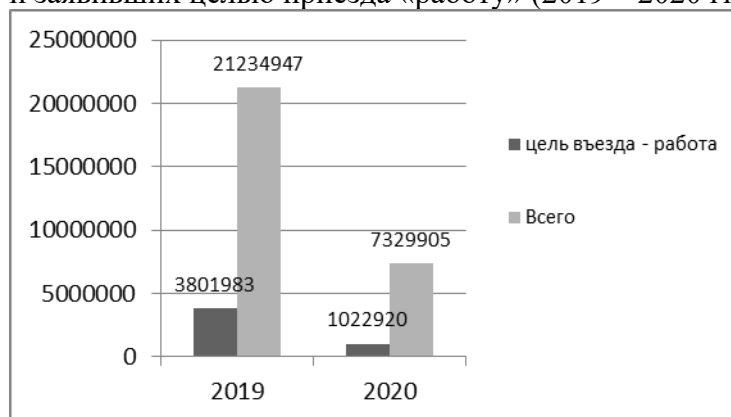
труда, конкретную стратегию и тактику компенсации оттока местных кадров. Совершенно очевидно, что такая информация крайне важна для выстраивания эффективной миграционной политики как базового элемента долгосрочного политического и социально-экономического взаимодействия со странами – донорами рабочей силы.

1

В условиях пандемии в 2020 г. присутствие выходцев из стран СНГ в России существенно сократилось как за счет серьезного оттока мигрантов из страны, так и ввиду ограничительных мер, предпринятых российским правительством в отношении въезда в страну иностранцев. Однако если судить по данным въезда и выезда граждан стран СНГ трудоспособного возраста, то снижение уровня их присутствия в стране в 2020 г. не носило массового характера.

С другой стороны, численность иностранцев, въезжавших в страну в 2020 г. и планировавших здесь работать, действительно существенно упала как в целом, так и в соотношении с предшествующим периодом (2019 г.). Общее число мигрантов снизилось на 35%, желающих работать – с 18% до 14%.

Рис. 1
Численность иностранных граждан, въехавших в Россию и заявивших целью приезда «работу» (2019 – 2020 гг.)

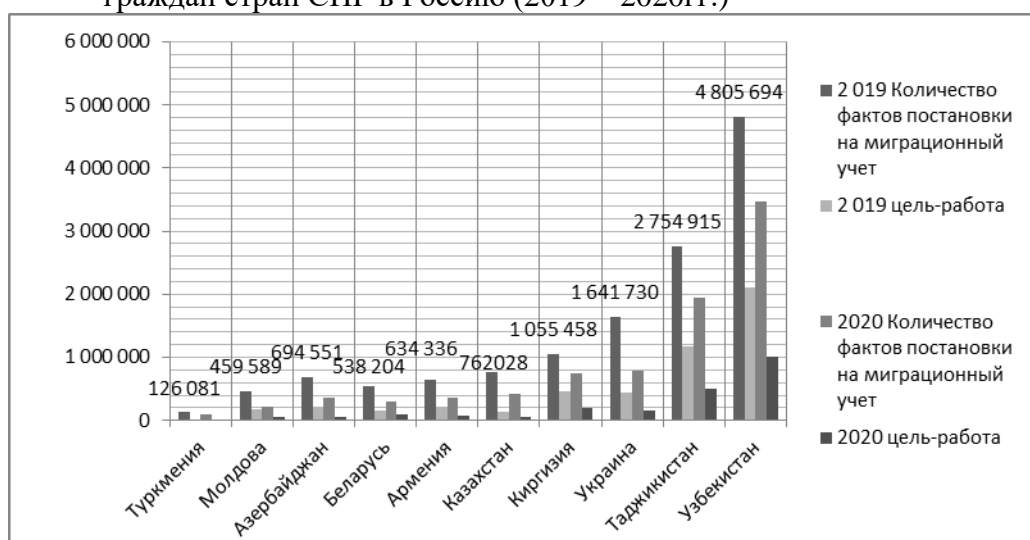
Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году (статистический бюллетень). М., 2021 г., табл. 2.13.

Что касается контингентов иностранцев, въезжавших в РФ, сокращение притока характерно для всех стран постсоветского пространства.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

Для стран – основных источников ИРС (Узбекистан, Таджикистан и Украина) – почти в два раза, для стран – членов ЕАЭС оба показателя были несколько ниже.

Рис. 2
Динамика учёта и «работы» как цели въезда граждан стран СНГ в Россию (2019 – 2020гг.)

Источник: Статистика ГУВМ МВД РФ. SAYT_2_RD_20kv4, SAYT_2_RD_19kv4

Масштабы въезда и постановки на миграционный учет в 2020 г. действительно резко снизились – 9,8 млн зарегистрированных, тогда как в 2019 г. их было 19,5 млн [10]. Число лиц, указавших целью въезда «работу», также снизилось с 5,5 млн в 2019 г. до 2,4 млн в 2020 г. [11]. Правда, при анализе данной ситуации следует учитывать, что количество оформленных патентов за рассматриваемый период сократилось не столь радикально – с 1,77 млн (2019) до 1,13 млн (2020). По-видимому, это можно объяснить как несовпадением спроса и предложения на конкретные профессии и виды работ в условиях сокращения производства и сферы услуг, так и тем, что значительная часть мигрантов продолжает наниматься неофициально.

Масштабы присутствия национальных контингентов мигрантов важны в связке с распределением их по целям въезда [3]. Имеющиеся данные свидетельствуют о достаточно большом разбросе численности групп, ориентированных на работу. При этом следует учитывать, что показатели целей въезда определены только для лиц, первично поставленных на

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

миграционный учет. Таких в 2020 г. было более 4 миллионов (43% поставленных на учет).

Доля вставших на миграционный учет первично и определивших «работу» целью въезда демонстрирует достаточно широкий спектр мотивов. Максимум, как и следовало ожидать, зафиксирован для граждан Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Высока доля въезда для трудоустройства и для граждан Армении, Молдовы и Азербайджана. Для граждан Украины и Казахстана доля «частных» целей въезда существенно выше трудовых, а для граждан Беларуси примерно одинакова (табл. 1.) Мигранты из Туркмении стоят особняком в связи с отсутствием безвизового режима со странами СНГ, хотя в последнее время приток трудовых мигрантов из этой страны стал возрастать.

Таблица 1 Постановка на учёт и «работа» как цель въезда граждан стран СНГ в Россию в 2020 г.

	Поставлено на миграционный учет	в том числе первично	Туризм	Учеба	Работа	Частная	Иное	Доля цели и работа, %
Туркмения	88 164	43 784	2 456	29 293	3 906	3 632	4 497	9
Молдова	217 621	102 603	2 962	3 366	49 378	43 431	3 466	48
Казахстан	419 472	227 174	11 299	30 494	60 461	101 994	22 926	27
Азербайджан	349 893	133 977	3 370	4 554	60 818	54 906	10 329	45
Армения	364 581	116 553	3 101	4 004	69 024	32 976	7 448	59
Беларусь	299 617	224 521	22 111	5 335	85 590	86 226	25 259	38
Украина	791 618	405 352	19 086	10 115	148 063	204 269	23 819	37
Кыргызстан	737 929	247 467	2 863	6 790	190 312	34 750	12 752	77
Таджикистан	1 934 211	648 593	2 531	15 127	507 255	106 324	17 356	78
Узбекистан	3 461 374	1 165 148	5 626	18 430	1 011 028	104 495	25 569	87

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

Источник: Рассчитано автором по SAYT_2_RD_20kv4. <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/>

Распределение по округам и субъектам федерации лиц, намеревающихся работать, существенно дополняет картину распределения контингентов по странам-донорам. Ожидаемо высока доля потенциальных работников для Дальнего Востока, Центральной России и Урала. В остальных округах их доля не дотягивает до половины количества лиц, первично вставших на миграционный учет (табл.2):

Таблица 2 Федеральные округа: постановка на учёт и «работа» как цель въезда в РФ граждан стран СНГ в 2020 г.

	Поставлено на миграционный учет	Первично	Туризм	Учеба	Работа	Частная	Иное	Доля цели работы, %
ВСЕГО по регионам	9 802 448	4 181 479	384 438	265 056	2 358 827	869 833	303 325	56
СКФО	162 158	54 779	3 196	6 013	19 649	17 090	8 831	36
ДВФО	631 596	161 733	25 003	3 346	104 845	11 993	16 546	65
УрФО	658 818	206 257	4 828	10 926	114 156	55 221	21 126	55
ЮФО	829 113	319 012	39 250	24 317	114 742	113 366	27 337	36
СФО	743 187	294 552	51 478	21 897	129 713	61 695	29 769	44
ПФО	924 926	337 416	9 105	60 168	146 310	84 046	37 787	43
СЗФО	1 347 744	1 076 190	128 516	54 783	685 403	124 297	83 191	43
ЦФО	4 504 906	1 731 540	123 062	83 606	1 044 009	402 125	78 738	60

Источник: Там же.

Во многом полученная картина определяется типами и уровнями востребованности ИРС регионами. Центральный (ЦФО) и Северо-Западный (СЗФО) округа характеризуются крайней дифференциацией спроса, при которой основными потребителями ИРС выступают один-два региона (Московская и Петербургская агломерации) – данные округа аккумулируют больше всего безвизовых трудовых мигрантов (67.5%), имеющих действующие патенты [12, с. 54].

Южный и Северо-Кавказский округа (ЮФО, СКФО) привлекают незначительную долю регистрируемых трудовых мигрантов (7.6%) как в силу ситуации на рынке труда, так и ввиду особенностей сфер использования ИРС (аграрный сектор и сфера услуг). Приволжский (ПФО) и Уральский (УрФО) округа можно выделить по более равномерному распределению ИРС между регионами, отсутствию значительной дифференциации между ними. Доля лидеров ПФО – Татарстана и Нижегородской области (по 21%) – не отличается кардинально от прочих регионов.

То же самое можно сказать о ситуации на Урале. Особо следует отметить высокую концентрацию квалифицированных работников, имеющих разрешения на работу, в Ханты-Мансийском АО – 35% всех трудовых мигрантов в округе. В Сибири (СФО) есть три региона, аккумулирующих большинство трудовых мигрантов (Иркутская, Новосибирская области и Красноярский край). Однако, в отличие от ЦФО и СЗФО, в данном случае не приходится говорить о доминировании одной или двух агломераций в масштабах целого федерального округа. По сравнению с этими, ведущими по привлечению ИРС регионами (30%, 29 и 22, соответственно), остальные привлекают крайне незначительную долю ИРС – от 5 и до 0%.

Следует отметить, что в условиях борьбы с пандемией, закрытия границ, самоизоляции и сокращения объемов производства снижение численности иностранных граждан, и прежде всего трудовых мигрантов, представляется вполне закономерным. Вместе с тем данный процесс выявил массу специфических черт и тенденций. Это определялось как особенностями текущего момента, так и спецификой сложившихся каналов взаимодействия принимающей стороны – России со странами-донорами, широким спектром целей и задач при пересечении российских границ мигрантами. И при этом «работа» оказалась отнюдь не доминирующим мотивом пересечения границы.

С другой стороны, трудовая миграция из ближнего зарубежья, как оказалось, играет чрезвычайно важную роль для ряда секторов российской экономики (строительство и агрокомплекс, прежде всего), для столичной

агломерации, поставившей строительную активность во главу угла экономической политики [13; 14].

При сокращении численности ИРС в условиях пандемии продолжается ее концентрация в ограниченном числе регионов, происходит дальнейшее перераспределение потоков трудовых мигрантов между федеральными округами. Таким образом, процессы, наблюдавшиеся ранее, в условиях антиковидных ограничений не только не трансформировались, но породили дополнительный импульс.

2

К сожалению, ни МВД, ни Росстат не публикуют данных о национальном составе трудовых мигрантов, выбирающих для своей трудовой деятельности тот или иной регион страны. В статистике представлена информация только о части иностранных граждан, прибывших в конкретные регионы. Речь идет о наиболее стабильной части иностранцев – лицах, зарегистрированных по месту жительства или по месту пребывания на срок 9 месяцев и более [8, с. 238, 240-241; 9, с. 75, 76].

В соответствии с этой методикой публикуются данные о 536 тыс. лиц, въехавших в страну в 2020 г., из 9,6 млн прибывших и свыше 1 млн заявивших при регистрации целью въезда «работу». Это существенно затрудняет всеобъемлющий анализ распределения национальных контингентов ИРС по регионам страны, хотя первичные данные по региональному распределению трудовых мигрантов отражены в рамках федерального статистического наблюдения [15].

В силу указанных причин, при анализе региональной ситуации с занятостью выходцев из стран СНГ приходится исходить из публикуемых данных и более или менее известной общей численности ИРС в регионах. При таком подходе становится очевидным, что национальная структура въезда остается практически неизменной: как и прежде, лидируют представители Узбекистана и Таджикистана, далее – Украины и Кыргызстана, тогда как прочие страны представлены в значительно меньшей степени.

Рис. 3 Российская Федерация: доля граждан стран СНГ, въехавших в субъекты Федерации в 2020 г., %

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году (статистический бюллетень). М., 2021 г., табл. 2.7.

Представленная картина частично дает ответ на основной вопрос: национальные контингенты трудовых мигрантов направляются в те регионы, где на них существует наибольший спрос и наиболее благоприятные возможности для заработка. Однако это не вся картина, поскольку, несмотря на усиливающуюся концентрацию мигрантов в ограниченном числе регионов, достаточно заметная доля приезжих направляется в менее богатые и развитые регионы, занимая там свободные ниши местных рынков труда.

В связи с наблюдаемым разнообразием моделей распределения иностранцев по округам и субъектам Федерации, приходится вводить некоторые ограничения и прежде всего особое внимание уделять доле граждан стран СНГ в конкретном регионе, приняв за минимум 10% от общей численности там иностранцев либо представителей конкретной страны. Это обусловлено концентрацией трудовых мигрантов в ограниченном числе регионов и незначительным их присутствием в остальных. Так, для ЦФО этому критерию соответствуют представители Украины, Таджикистана и Армении.

Рис. 4

ЦФО: распределение национальных контингентов мигрантов в 2020

г., %

Источник: Там же.

По критериям Росстата, в 2020 г. в ЦФО прибыло около 169 тыс. граждан СНГ. Это лишь незначительная часть из 4 млн поставленных тогда же на миграционный учет, в том числе – 1 млн человек, указавших целью въезда «работу». В конце года в округе насчитывалось 506 тыс. лиц, имеющих действительные патенты (47,3% от их общего числа), в то время как по данным Росстата выбыло 137 тыс. человек. Используя данные, представляемые Росстатом, следует учитывать их масштаб и соотношение с другими показателями.

Безусловно, относительно стабильная часть мигрантов легче поддается учету, и представленные данные свидетельствуют о высоких темпах оборота (въезд/выезд) миграционных потоков. При этом очевидно, что столичная агломерация и в условиях пандемии притягивает подавляющую часть мигрантов из СНГ, в том числе и прежде всего – трудовых. По всем данным получается, что в Москве и области сосредоточено большинство представителей всех национальных контингентов. Так, на столичную агломерацию приходилось 79% всех регистраций в ЦФО и 83% всех действительных патентов.

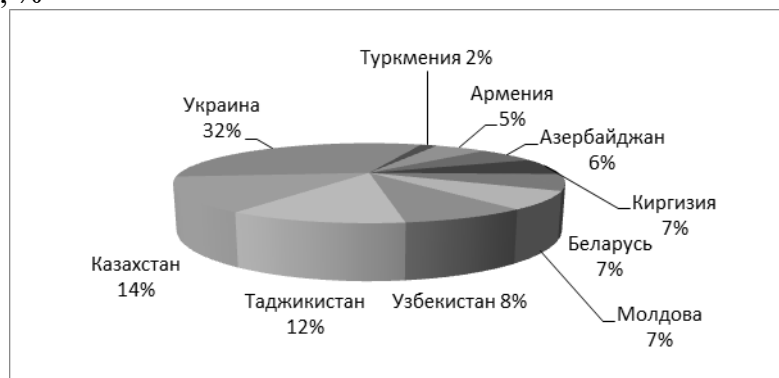
Что касается остальных регионов, то представителей Украины, например, больше в пограничных либо территориально близких к ней регионах – в Белгородской (73% мигрантов), Воронежской (43) и Курской областях (55%). Присутствие граждан Беларуси заметнее всего в Смоленской области (28% мигрантов), хотя большинство их сосредоточено в Московском регионе, а на Смоленск приходится 24% всех белорусов. Граждан Таджикистана больше в Калужской (34%), Тверской (36), Тульской

(17%) областях, хотя они присутствуют практически во всех регионах. Представители Армении есть в Калужской и Тульской областях. Малочисленный в целом контингент граждан Туркмении заметно представлен в Воронежской области: 1,5 тыс. человек (10%).

На Северо-Западе страны ситуация в целом схожая. Основной поток мигрантов и прежде всего трудовых мигрантов привлекает Петербургская агломерация. На миграционный учет здесь поставлено 77% от общего числа учтенных в СЗФО лиц и 92% прибывших на работу (1 040 524 и 629 462 соответственно). На конец 2020 г. в этой агломерации насчитывалось 190 тыс. действующих патентов (88% от общего их числа в ФО). Росстатом представлены данные по 52 тыс. мигрантам относительно длительного пребывания.

Рис. 5

СЗФО: распределение национальных контингентов мигрантов в 2020г., %

Источник: Там же.

Петербург, как и Москва, привлекает подавляющее большинство национальных контингентов мигрантов в округе, что позволяет в большей мере доверять публикуемым данным по прочим регионам СЗФО. Представители Украины составляют треть учтенных мигрантов и выступают крупнейшим национальным контингентом в округе. В Петербургской агломерации учтено 70% выходцев из Украины, заметно их присутствие в Республике Коми (48%) и Мурманской области (46%).

В зависимости от территориального расположения регионов и их «миграционного» веса можно выделить некоторые примечательные закономерности. Так, в ЦФО и входящих в его состав субъектах, имеющих границы со странами СНГ, наблюдается преобладание представителей сопредельных государств (прежде всего в Смоленской, Курской и

Белгородской областях). В остальных регионах, не имеющих внешних границ (исключая столичный регион и 2–3 региона, занимающих промежуточное положение), преобладание той или иной национальной группы мигрантов определяется типом хозяйствования (промышленность, сфера услуг или агропроизводство).

В СЗФО складывается схожая картина, за исключением присутствия там представителей стран-доноров, не имеющих общей границы с регионами округа. Например, почти половина выходцев из Казахстана сосредоточена в Калининградской области (47%), в Петербургской агломерации их даже несколько меньше (45%). Выходцев из Таджикистана больше всего в той же Калининградской (27%) и Новгородской областях (25%), а не в Петербурге и области. Четверть учтенных представителей Узбекистана также сконцентрирована в Калининградской области.

И, безусловно, не следует упускать из виду, что статистическим наблюдением охвачено 52 тысячи прибывших в СЗФО из свыше 216 тысяч, имевших действующий патент. Правда, такое несоответствие в данном случае важно прежде всего с точки зрения основных потребителей ИРС Петербурга и области, где находится 87% обладателей действующих патентов, тогда как в Калининграде их 4%, Мурманске их 3%. Таким образом, для регионов с малочисленным представительством ИРС наблюдаемый разрыв показателей оказывается не столь и значимым.

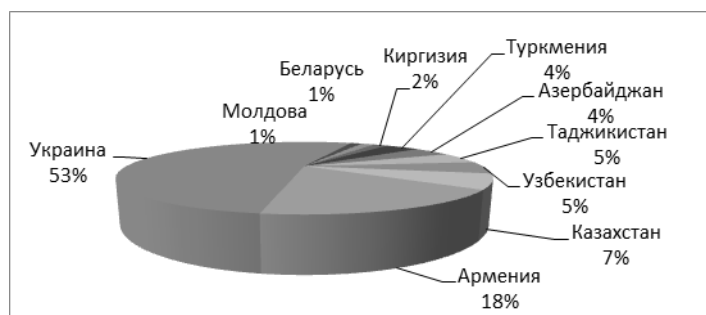
В рамках имеющихся данных, граждане Украины составляют относительное большинство мигрантов в Петербурге, Ленинградской, Мурманской областях и в Республике Коми. Представители Казахстана преобладают в Калининградской области (44%).

Отличие регионов СЗФО от ЦФО обусловлено отсутствием границ со странами – донорами ИРС. Поэтому распределение национальных контингентов по регионам присутствия определяется иными обстоятельствами, прежде всего специализацией национальных контингентов мигрантов и их востребованностью в конкретных регионах. Как уже отмечалось выше, основная доля безвизовой трудовой миграции приходится именно на ЦФО и СЗФО – 67,5% действительных патентов к концу 2020 г. На ЮФО и СКФО приходилось 6,1 и 1,5 % соответственно. Примечательно, что в ЮФО на 86 тыс. учтенных мигрантов приходилось 65 тыс. имеющих действительный патент и около 6 тыс. имевших разрешение на работу. В целом на миграционный учет в 2020 г. встало 829 тыс. человек (цель «работа» – 115 тыс. человек).

Рис. 6

ЮФО: распределение национальных контингентов мигрантов в 2020

г., %

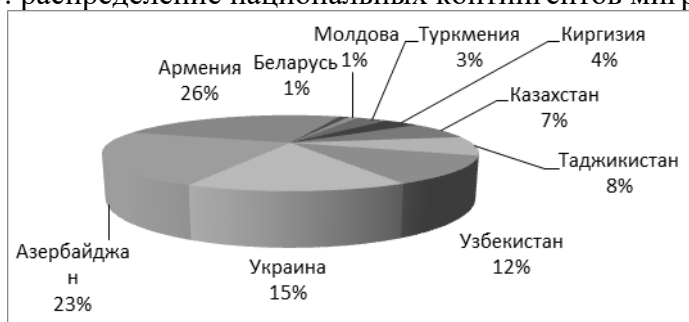

Источник: Там же.

В 2020 г. пандемия неожиданно выдвинула Южный ФО на второе место по масштабам присутствия на его территории долгосрочных мигрантов. Среди них лидирующее место принадлежало представителям Украины (53%), граждане прочих стран-доноров были представлены небольшими группами, за исключением Армении (18%). Собственно, этому не следует удивляться, поскольку мигранты данной категории направлялись в регионы, имеющие давние исторические и экономические связи с Украиной (53%). Не менее существенно и то, что ряд этих регионов граничит с Украиной или до 2014 г. входил в ее состав. Поэтому присутствие в Ростовской области (64%), в Крыму (84), Севастополе (89) и Краснодарском крае (38%) большого числа граждан Украины не представляется чем-либо необычным. Примерно то же самое относится к гражданам Армении, хотя эта республика не имеет с регионами общих границ.

На Северном Кавказе в 2020 г. было поставлено на миграционный учет 162 тыс. мигрантов, из которых 19,6 тыс. прибыли на работу. В конце года действительными в округе оставались 16 тыс. патентов. Росстат представил данные о 13,9 тыс. лиц, въехавших в регион. Наиболее многочисленным отрядом мигрантов являются представители Армении (26%) и Азербайджана (23%), что не удивительно с учетом их географического положения и налаженных связей. Если в ЮФО основным потребителем ИРС выступает Краснодарский край, то в СКФО эту роль выполняют Дагестан (40%) и Ставропольский край (30%), Кабардино-Балкария (10%) занимает третье место.

Рис. 7
СКФО: распределение национальных контингентов мигрантов в 2020 г., %

Источник: Там же.

Представители Азербайджана широко представлены как в Дагестане (49% контингента), так и на Ставрополье (37%); граждане Армении и Украины – в основном в Ставрополье (94 и 74% соответственно). В Дагестане граждане Азербайджана составляли 63% мигрантов, в Ставрополье – 55%. Любопытно, что в данном регионе заметно присутствие граждан Беларуси (21%). В Приволжский ФО в 2020 г. прибыло и было учтено 924 926 чел., из них 146 310 планировали работать. Росстат включил в свои расчёты 62 314 мигрантов, по данным же МВД РФ к концу года здесь имели действующие патенты 78 082 человек.

Рис. 8
ПФО: распределение национальных контингентов мигрантов в 2020 г., %

Источник: Там же.

В Поволжье преобладающей категорией учтенных мигрантов выступают граждане Таджикистана (26%). Особенно заметно их присутствие в Самарской обл. (21% всего контингента таджикских

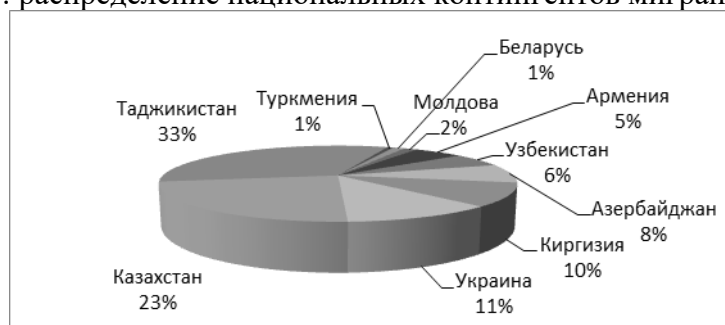
мигрантов в ПФО и 29% всех мигрантов области). В Татарстане они занимают второе место после граждан Узбекистана (25%), в Башкирии – 35% от общего числа мигрантов.

Пример распределения представителей Казахстана подтверждает наблюдение, что наличие общей границы повышает степень присутствия мигрантов на сопредельных территориях (Оренбургская обл. – 29%, Самарская обл. – 27, Татарстан – 9% контингента). При этом близость территорий не означает, что граждане сопредельной страны составляют большинство мигрантов (Самарская обл. – Казахстан (19%), Таджикистан (29%)). Например, граждане Армении, составляя относительно небольшую часть общего количества мигрантов (11%), преобладают в Нижегородской обл. (22%), занимают значимое место в Самарской обл. (14%).

Рассматривая сложившуюся картину от субъекта к субъекту по направлению на восток, можно наблюдать постепенную смену масштабов присутствия отдельных национальных контингентов мигрантов. Оставляя за скобками Московский регион, притягивающий представителей всех постсоветских государств, начиная с ПФО через Урал и далее существенно возрастает доля граждан сопредельного Казахстана и среднеазиатских республик. На Урал, по данным Росстата, в 2020 г. прибыло 52,7 тыс. выходцев из СНГ. В то же время 62,3 тыс. имели действительные патенты, а всего было поставлено на миграционный учет 658 818 чел., из которых 114 156 (17%) планировали работать в УрФО.

Рис. 9

УрФО: распределение национальных контингентов мигрантов в 2020 г., %

Источник: Там же.

На Урале доля выходцев из Таджикистана составляет треть контингента мигрантов в округе, тогда как в Поволжье их 26%, в Сибири – 28%, и только на Дальнем Востоке доминирующее положение занимают граждане Кыргызстана (39%). Близость Казахстана к ПФО, УрФО и СФО предопределяет масштабы присутствия граждан этой республики на

территориях данных округов. Если в ПФО их доля составляет 13%, то на Урале – 23, а в Сибири – 30% всех учтенных мигрантов. Основными регионами присутствия выступают Челябинская, Свердловская и Тюменская области (40, 23 и 20% соответственно).

Центром притяжения для трудовых мигрантов на Урале (наряду со Свердловской обл.) выступает Ханты-Мансийский АО – Югра, что вполне закономерно в силу характера его экономики (нефтегазодобыча) и вахтового принципа организации работы. В силу сложившейся специализации (строительство) граждане Таджикистана занимают заметное положение среди национальных контингентов трудовых мигрантов в ХМАО (41%) и Свердловской обл. (44%). Что касается еще одной значимой национальной группы – граждан Украины – то они также в основном сосредоточены в ХМАО (38%) и ЯНАО (22%).

В Сибири в 2020 г. было поставлено на миграционный учет 743 187 человек, из которых 129 713 собирались здесь работать. На конец года имели действительный патент 61,5 тыс. человек, Росстат же включил в свои данные 62 тыс. относительно долгосрочных мигрантов.

Рис. 10
СФО: распределение национальных контингентов мигрантов в 2020 г., %

Источник: Там же.

Для состава регистрируемой миграции в Сибири характерно преобладание выходцев из Средней Азии, прежде всего, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана (30%, 28, 14, 10, соответственно), что также следует интерпретировать как следствие территориальной близости, востребованности в основных сферах приложения труда и сложившихся каналов удовлетворения спроса на ИРС.

Уже не раз отмеченное несоответствие данных следует относить к проблемам учета динамики движения (прибытия и выбытия) мигрантов, однако не следует упускать из вида и возможность распространенности

неформальных трудовых отношений. Обладатели патентов в основном были сосредоточены в трех регионах – Иркутской, Новосибирской областях и Красноярском крае (30%, 29, 22 соответственно). По данным же Росстата большинство прибывших в округ приходилось на Новосибирский и Красноярский регионы, тогда как Иркутский регион занимал лишь шестую позицию по учтенным прибывшим. Все это в очередной раз указывает на крайнюю динамичность миграций иностранных граждан, сложность их учета и адекватного анализа.

Для регионов Сибири характерно значительное присутствие выходцев из Казахстана и Таджикистана. Кыргызстан и Узбекистан представлены значительно слабее. При этом граждане Казахстана предпочитают обосновываться в южных регионах Сибири, а мигранты из Кыргызстана (43%) и Таджикистана (29%) более востребованы севернее, в Красноярском крае, где на них приходится почти 60% учтенных мигрантов. Дальневосточный округ по масштабам безвизовой миграции сопоставим с Сибирью, хотя по числу действующих разрешений на работу опережает последнюю в три раза.

На миграционный учет в ДВФО было поставлено 631 596 чел., из них готовых работать – 104 845. Действующих патентов на конец года было 65 313, Росстат учел 38 тыс. въехавших и 33 тыс. выехавших человек.

Рис. 11
ДВФО: распределение национальных контингентов мигрантов в 2020 г., %

Источник: Там же.

Среди национальных контингентов учтенных мигрантов первое место в ДВФО принадлежит гражданам Кыргызстана (39%), на втором/третьем месте – с существенным отрывом – оказались выходцы из Узбекистана (16%) и Таджикистана (15%). В регионах существенная доля мигрантов приходится на Якутию (36%), заметно меньше учтено в

Приморском и Хабаровском краях и Сахалинской обл. (16%, 12, 12%, соответственно).

Эти данные лишь частично сопоставимы с показателями числа действительных патентов на конец года: Амурская обл., Приморский и Хабаровский края (31%, 24, 11%, соответственно), на Якутию приходилось всего 2178 действующих патентов (3%). Таким образом, дело, скорее всего, в текучести трудовой миграции, помноженной на произвольное обращение с миграционными правилами и, в определенной мере, в возможности для граждан Киргизии работать без патента.

Как следует из имеющихся данных, граждане Кыргызстана востребованы в Якутии (52%), на Сахалине (48), Камчатке (58), Приморском (30) и Хабаровском краях (23%). Граждане Узбекистана сосредоточились в Приморье (42%), мигранты из Таджикистана – в Якутии и Хабаровском крае (11 и 38% соответственно). Якутия оказалась самой привлекательной республикой для ряда национальных контингентов, Приморье и Хабаровский край – также, хотя и в меньшей степени.

Важно отметить, что привлекательность конкретных регионов ДВФО определяется прежде всего экономическими обстоятельствами, но никак не территориальными связями с конкретными странами [16].

3

Структура доступной статистической информации накладывает существенные ограничения на анализ регионального распределения национальных контингентов безвизовых мигрантов и трудовых – в особенности. Облегчает задачу то, что большинство прибывших (статистика Росстата) – это лица трудоспособного возраста (78%). Тем не менее следует учитывать, что в связи с имеющимися пробелами и нестыковками доступной информации полученная картина носит лишь приблизительный характер. С учетом всех имеющихся сложностей, характеризуя региональное распределение национальных контингентов трудовых мигрантов, можно выделить следующие аспекты сложившейся ситуации.

Крайне неравномерное распределение национальных контингентов по субъектам Федерации. Превращение Москвы и Петербурга с областями в основных потребителей ИРС, что – при продолжении данной тенденции – может привести к неблагоприятным последствиям, с которыми уже столкнулись многие крупнейшие города мира (сегрегация, межэтническая напряженность и конфликты, диаспоральная экономика). Собственно, первичные проявления этих процессов можно наблюдать уже сегодня.

Непропорционально большой спрос и приток ИРС в столичную и петербургскую агломерации также не несет ничего позитивного. С

экономической точки зрения подобная концентрация инвестиций и людских ресурсов, хотя и отражает международные тренды, но в случае преодоления определенного порогового значения ведет к оскудению и деградации периферии, к которой относится девять десятых страны и ее населения.

В остальных регионах национальные контингенты мигрантов сегодня представлены практически повсеместно, однако при активизации притока мигрантов в агломерации имеющиеся повсеместно потребности в дополнительной рабочей силе перестанут удовлетворяться и станут фактором дальнейшей деградации ряда регионов.

Наблюдаемое региональное распределение мигрантов имеет свои особенности. При наличии общих границ или географической близости происходит концентрация и относительное преобладание выходцев из сопредельных или близко расположенных стран в приграничных субъектах Федерации. При отсутствии такой близости относительная концентрация национальных контингентов трудовых мигрантов в большей мере определяется экономическими факторами – структурой экономики конкретного региона, диспропорциями на местном рынке труда и т.п.

Анализ регионального распределения национальных контингентов трудовых мигрантов является крайне непростой задачей. Это, как уже отмечалось выше, связано с особенностями самого миграционного процесса, системой его регулирования и учета, а также с определенными политическими проблемами, в первую очередь – интеграционными процессами в ЕАЭС.

Существует немало и чисто практических проблем. Это прежде всего организация адекватного взаимодействия спроса и предложения на рынке труда на услуги ИРС. Были предприняты важные шаги в деле организованного набора иностранных работников из Узбекистана и Таджикистана, однако формирование взаимовыгодного взаимодействия заинтересованных работодателей и работников столкнулось с рядом нормативных и технических проблем. Сектора экономики, в наибольшей мере завязанные на использовании ИРС, предприняли ряд шагов по продвижению своих интересов в данной сфере [17]. Однако данные меры не способны пока преодолеть основного противоречия – отсутствия нормативных способов удержания приглашенных иностранных работников на весь срок трудового договора.

У этой проблемы есть много аспектов, в том числе – заинтересованность ряда работодателей в минимизации расходов на оплату труда. Безусловно, повышение оплаты труда отчасти способно решить данную проблему. Однако это требует дополнительных мер по регулированию трудовых отношений, по сдерживанию стремления бизнеса к минимизации затрат и повышению прибыли, выливающегося не только в

эксплуатацию и использование теневой занятости, но и в перекладывание издержек на конечного потребителя.

В этом смысле региональная мозаика использования ИРС дает необходимый срез информации о нашем рынке труда, его колоссальных диспропорциях, об отсутствии реального представления о необходимых размерах привлечения иностранцев, о структуре необходимых и востребованных квалификаций, путях приведения предложения иностранного труда к отечественным стандартам.

И последнее. Пандемия не внесла существенных изменений в состав и структуру миграционных потоков в РФ из сопредельных стран. Она прежде всего повлияла на масштабы въезда в страну, более отчетливо выявила сектора экономики, в наибольшей мере завязанные на приток трудовых мигрантов. С другой стороны, проявились факторы, свидетельствующие о перекосах межрегионального и межсекторального распределения ИРС и продемонстрировавшие определенную избыточность присутствия в стране ряда категорий мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаровский В.В. 2021. Миграционное регулирование в период пандемии COVID-19. – *Запад–Восток–Россия 2020. Ежегодник / Отв. ред.: А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос*. М.: ИМЭМО РАН, с. 46-53.
2. Комаровский В.В. 2021. Роль внешней трудовой миграции в миграционной политике России. – *Социально-трудовые исследования*, № 2 (43), с. 19-32.
3. Комаровский В.В. 2020. Россия и СНГ: динамика миграционных потоков. – *Россия и новые государства Евразии*, № 2 (47), с. 151-170.
4. Огилько И. Москве не хватает около 200 тысяч трудовых мигрантов. – *Российская газета*, 13.09.2021. URL: <https://rg.ru/2021/09/13/reg-cfo/moskve-ne-hvataet-okolo-200-tysiach-trudovyh-migrantov.html> (дата обращения 15.09.2021).
5. Лизунов Н. «Каждый четвертый»: в Молдавии узнали, сколько граждан страны имеют румынский паспорт. – *EurAsia Daily*, 28.05.2021. URL: <https://easily.com/ru/news/2021/05/28/kazhdyy-chetvertyuy-v-moldavii-uznali-skolko-grazhdan-strany-imeyut-rumynskiy-pasport> (дата обращения 15.09.2021).
6. Шустов А. Какие мигранты нужны России. – *Русский век*, 23.07.2020. URL: <https://www.ruvek.ru/publications/print/66507/> (дата обращения 17.09.2021).
7. Акопян А. Кто дал отмашку на «окончательное решение

русского вопроса» в Казахстане? – *EurAsia Daily*, 17.08.2021. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/17/kto-dal-otmashku-na-okonchatelnoe-reshenie-russkogo-voprosa-v-kazahstane> (дата обращения 17.09.2021).

8. *Россия в цифрах*. 2021: Крат. стат. сб. Росстат. М., 2021. с. 238, 240-241.

9. *Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в I квартале 2021 года*. Росстат. М., 2021, с.75, 76.

10. *Статистика ГУВМ МВД*. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548> (дата обращения 18.09.2021).

11. *Статистика ГУВМ МВД*. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693> (дата обращения 18.09.2021).

12. *Социально-экономическое положение Федеральных округов в I квартале 2021 года. Электронные версии (I квартал 2021 года)*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения 18.09.2021).

13. Хуснуллин рассказал о планах перестроить систему ЖКХ. – *МК.RU*, 21.09.2021. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/09/21/khusnullin-anonsiroval-perestroyku-sfery-zhkkh.html> (дата обращения 22.09.2021).

14. Вице-мэр Москвы счел, что столице не хватает около 200 тыс. трудовых мигрантов. – *Интерфакс*, 13.09.2021. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/789929> (дата обращения 25.09.2021).

15. *Форма федерального статистического наблюдения*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565778167?marker=7DG0K9> (дата обращения 25.09.2021).

16. Мищук С.Н. 2018. Реализация современной миграционной политики на Дальнем Востоке России: федеральный и региональный аспекты. – *Региональная экономика: теория и практика*, т. 16, вып. 6, стр. 1028–1040. URL: <http://fin-izdat.ru/journal/region/> (дата обращения 27.09.2021).

17. *Алгоритм действий по привлечению в экономику российской федерации иностранных граждан*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390261/8e4ba24727f3d20f1ac706074c5cdd3a1a2a8d51/ (дата обращения 28.09.2021).